

Для цитирования: Экономика региона. — 2016. — Т. 12, Вып. 1. — С. 296-302
doi 10.17059/2016-1-23
УДК: 330.5

В. П. Иваницкий^{а, б)}, Н. Г. Привалов^{в)}

^{а)} Институт экономики УрО РАН (Екатеринбург, Российская Федерация)

^{б)} Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург, Российская Федерация)

^{в)} Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

УПРАВЛЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ КАК ФУНКЦИЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА¹

Управление стратегическими ресурсами как функция государства становится актуальным в преддверии наступления пострыночной экономики и глобального истощения минерально-сырьевых ресурсов. Экономическая и политическая ситуация в мире усугубляется кризисом государственности как института управления. В статье представлен подход к определению стратегических ресурсов государства. Приводятся примеры мер по преодолению этого кризиса современными государствами. Обосновывается тезис о том, что обладание стратегическими ресурсами в кризисные моменты истории становится важнейшим инструментом в политическом, экономическом и военном противоборстве держав. Поднимается вопрос политизированности рынка сырьевых ресурсов, и приводятся современные примеры такого явления. В статье приводятся аргументы в пользу того, что управление стратегическими ресурсами в ближайшее время станет окончательной монополией государства, что предполагает резкое ослабление частного начала в этом вопросе, так как отвечает стратегическим интересам выживания государств и народов. Рассматривается проблема глобального истощения минерально-сырьевых ресурсов, которая влияет на управление стратегическими ресурсами. Приводится статистический анализ природных богатств в России и в мире. Анализируются институциональные (культурные) аргументы в пользу резкого ослабления рыночных инструментов в управлении стратегическими ресурсами. Дается генезис исследования вопроса о невозможности и недопустимости только частного владения природными ресурсами в менталитете славян, мусульман и индусов. В статье предлагаются различные варианты усиления государственного влияния на стратегические ресурсы в ходе формирующейся в России новой экономической политики.

Ключевые слова: управление стратегическими ресурсами, истощение минерально-сырьевых ресурсов, энергетическая безопасность, усиление влияния международной политики на экономику, государственный контроль над стратегическими ресурсами, равновесие в общественных системах

Управление стратегическими ресурсами как функция государства становится актуальным в преддверии наступления пострыночной экономики и глобального истощения минерально-сырьевых ресурсов [1].

В Национальном докладе «Стратегические ресурсы России» (1997 г.) стратегическими называют ресурсы, «которые являются важнейшими для развития страны, блага населяющих ее народов и национальной безопасности и ко-

торые могут быть использованы Россией для влияния на мировые процессы и решения глобальных проблем человечества»².

С точки зрения экономической теории стратегическими можно именовать ресурсы, являющиеся исключительным источником формирования факторов общественного производства или их важнейших элементов в

¹ © Иваницкий В. П., Привалов Н. Г. Текст. 2016.

² Энциклопедия России // Clow.ru: Познавательный портал [Электронный ресурс]. URL: <http://clow.ru/a-russia/632.html>.

долгосрочном периоде при отсутствии им альтернативы.

Экономическая и политическая ситуация в мире усугубляется кризисом государственно-сти как института управления. Современные государства предпринимают попытки преодолеть этот кризис следующими мерами:

1. США как разрушающаяся империя в конкурентной экономической борьбе использует политику, разжигание военных конфликтов, военную агрессию, провоцирование внутренних социальных и политических противоречий в других странах («арабская весна», «оранжевые революции»), политику санкций. Все это иначе называется аналитиками Национального разведывательного совета США «управляемым хаосом» [2]. Пример — современная Украина.

2. Новые растущие цивилизации, такие как КНР и Индия, потенциально способные стать империями, усиливают, прежде всего, свою экономическую экспансию, экспорт товаров, рабочей силы и инвестиций.

3. Некоторые страны усиливают свою консолидацию, создают надгосударственные образования, по сути переходную форму к образованию новых сверхдержав — Европейский союз, ШОС, БРИКС, Евразийский экономический союз.

4. Россия как наследник Российской империи и СССР пытается вернуть себе статус сверхдержавы в лучшем смысле этого слова, что предполагает усиление вертикали власти, подъем экономики, ОПК, инновационную политику, реиндустриализацию, восстановление международного влияния и авторитета и усиление контроля над всеми своими ресурсами.

Обладание стратегическими ресурсами в кризисные моменты истории, подобные современному, становится важнейшим инструментом в политическом, экономическом и военном противоборстве держав. Это подтверждается некоторыми современными примерами.

Так, имеется предположение об экономической причине агрессии Вооруженных сил Украины в юго-восточные территории Украины летом 2014 г. — наличие в Донецкой и соседних областях, помимо угля, значительных запасов сланцевого газа¹. Газовая инфраструктура на Украине также может перейти под контроль США. Законопроект об этом в августе

2014 г. был «продавлен» в Верховной Раде премьер-министром Украины.

Вопрос о поставках газа из России в Западную Европу стал политическим. Политика и раньше вмешивалась в экономические контракты по энергоресурсам. Так, еще в 70-е гг. при строительстве газопровода Уренгой — Ужгород СССР подвергался шантажу со стороны США при покупке труб большого диаметра, после чего наша страна наладила их собственное производство.

В период войны с Грузией в Южной Осетии в августе 2008 г. западноевропейские страны грозили экономическими санкциями России, однако они остро почувствовали свою энергетическую зависимость от России уже следующей зимой, когда Украина стала отсекать себе газ, идущий транзитом через ее территорию в Западную Европу. Монопольное положение России по поставкам природного газа в Западную Европу тогда нас спасло от санкций.

Однако европейские страны — импортеры газа в последние десятилетия начали политику диверсификации. В 2000 г. Европейская комиссия выпустила Зеленую книгу «К европейской стратегии безопасности энергоснабжения», призванную стимулировать дискуссию. Эта публикация стала первой попыткой сформулировать на наднациональном уровне всеобъемлющий и согласованный подход к проблемам энергетической безопасности. В ней констатируется, что доля внешних источников в энергобалансе ЕС неизбежно будет расти, что ставит задачу снижения рисков путем диверсификации и сокращения спроса.

Основными поставщиками газа в ЕС в настоящее время являются Россия, Норвегия и Алжир. Истощение запасов в Северном море еще больше усилит зависимость Европы от импорта: объем газа, импортируемого ЕС, может вырасти с 200 млрд м³ в 2001 г. до 650 млрд м³ в 2030 г. [3]. Доля импорта за тот же период может увеличиться с 38 % до примерно 70 %, большая его часть будет поступать из России и Алжира.

Расширение ЕС также повысило уровень зависимости от импорта энергоресурсов из России. Планы по свертыванию ядерной энергетики в некоторых государствах — членах Евросоюза, таких как Швеция и Германия, предусматривают частичную замену атомных электростанций газовыми. После закрытия устаревших и загрязняющих окружающую среду угольных электростанций в Польше, Чехии, Эстонии и Болгарии зависимость этих стран от российского газа возрастет. Свой вклад в удовлетворение европейского спроса спо-

¹ Полубота А. Сланцевые фантазии «незалежной». Украинские СМИ обвиняют Россию в том, что она хочет присвоить газовые месторождения Донбасса // Свободная пресса. 29.04.2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://svpressa.ru/politic/article/86512>.

собны внести также африканские поставщики — Алжир, Ангола, Ливия, Египет и Нигерия, страны Центральной Азии и Южного Кавказа — Казахстан, Туркмения и Азербайджан.

В последние годы перманентной проблемой «Газпрома» являются взаимоотношения с Украиной. Не оплаченный Украиной долг по поставкам газа из России на начало сентября 2014 г. составлял 5,3 млрд долл. Украина не оплатила 11 млрд м³ газа, передает ИТАР-ТАСС¹.

В переговорах с компанией «Нафтогаз Украины» в мае-июне 2014 г. с российской стороны принимали участие не только представители ОАО «Газпром», но и министр энергетики РФ, что показывает межгосударственный характер проблемы и невозможность решения таких экономических вопросов только силами самих исполнителей контрактов — юридических лиц. Соответственно, и подписание самих контрактов на поставки энергоресурсов уже не обходится без государственного участия.

Шантаж России со стороны стран ЕЭС и США в виде волн экономических и политических санкций ускорил процесс межгосударственной консолидации России со странами ШОС и БРИКС, прежде всего, с Китаем.

21 мая 2014 г. «Газпром» и китайская компания СИРС подписали в Шанхае крупный договор на экспорт российского газа в Китай. Общая цена контракта — 400 млрд долл. на 30 лет. В Китай планируется поставлять 38 млрд м³ газа в год².

Налицо политические причины подписания контрактов по нефти и газу России с КНР. В условиях обострения отношений России с ЕЭС и США это выглядит неизбежным, однако в перспективе грозит России впадением в экономическую зависимость от Китая. Ей было бы более выгодно с геополитической точки зрения в перспективе лет на 30–40 сохранять геополитическое равновесие между США и Китаем, поддерживая в определенной ситуации одну, в другой ситуации — другую сторону, но в целом преследуя свои интересы как центра Евразии или «осевой империи». Возможно, эта модель и начинает в настоящее время реализовываться. А для выполнения своей Миссии нужно осоз-

навать эту свою особенную роль, не связывая себя окончательно дружбой ни с одной из сторон³, и иметь государственные рычаги для управления стратегическими ресурсами.

Рынок нефти также становится политизированным.

Существует мнение, что сегодня ни самостоятельно, ни даже объединившись с ОПЕК, Россия не в состоянии влиять на рыночную конъюнктуру нефти. Что она может и должна сделать? Не замыкаться в рамках любых картельных соглашений, а координировать свою финансовую и энергетическую политику со всеми странами — и потребителями (Евросоюзом и Китаем), и производителями (ОПЕК и страны Центрального Азиатского региона). Надо переходить на долгосрочные контракты и внебиржевые сделки по взаимоприемлемым ценам, не полагаясь полностью на фьючерсный рынок. По аналогии с выстраиванием новой финансовой архитектуры мир приходит и к выстраиванию нового устройства нефтяных цен. Это значит, что они могут регулироваться. То есть при выходе за ожидаемый диапазон должен включаться дополнительный контроль за доходами трейдеров, за соотношениями между фьючерсами и реальными поставками. До сих пор такого контроля просто не было⁴.

Управление стратегическими ресурсами в ближайшее время станет окончательной монополией государства, что предполагает резкое ослабление частного начала в этом вопросе, так как это отвечает стратегическим интересам выживания государств и народов.

Управление стратегическими ресурсами усложняется проблемой глобального истощения минерально-сырьевых ресурсов.

Статистически доказано, что уровень экономического развития прямо зависит от объемов потребления минерального сырья на душу населения. В целом на экономически развитые страны, где проживает всего 16 % населения планеты, приходится 55–56 % потребления добываемой в мире нефти, 50 % газа, 23–25 % угля, более 80 % урана, 43 % железных, 35 % марганцевых, 50 % хромовых руд, около 77 % меди, 72 % свинца, 59 % цинка, 67 % никеля, от 50 до 80 % олова, вольфрама, молибдена, 50 % фосфатного сырья [4].

Приведем некоторый статистический анализ природных богатств в России и в мире,

¹ Новак: долг Украины за газ составляет \$5,3 млрд не оплачено 11 млрд кубов // Газета.ru. 29.08.2014 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gazeta.ru/business/news/2014/08/29/n_6435653.shtml.

² Россия и Китай подписали контракт на поставку газа // Русская служба. 21.05.2014 [Электронный ресурс] URL: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2014/05/140521_russia_china_gas_contract.shtml.

³ «Русский с китайцем братья навек» во времена Сталина оказался в итоге не стратегическим, а тактическим лозунгом.

⁴ Зыкова Т. Виртуальный баррель // Российская газета. 02.12.2008. № 246 (4803).

предложенный доктором биологических наук Юрием Новоженовым [5].

Уже сейчас треть жителей планеты страдает от недостатка и плохого качества воды. Например, около 50 % населения США зависит от использования подземных источников, свыше 80 % которых загрязнены сверх нормы нитратами, пестицидами, фунгицидами.

В условиях мирового дефицита основного источника жизни человека Россия обладает уникальными водными ресурсами. Одно только озеро Байкал содержит пятую часть мировых запасов пресной воды. В нашей стране находится самое крупное в мире природное подземное водохранилище — Западносибирский артезианский бассейн, площадь которого достигает трех миллионов квадратных километров, что почти в восемь раз превышает площадь Балтийского моря. Добавим к этому, что бассейны самых полноводных и протяженных сибирских рек (Обь, Енисей, Лена, Амур и др.), и станет понятно, почему границы НАТО приближаются к России и почему россиянин имеет возможность потреблять из водопровода 350 литров воды в сутки, а москвич даже 700 литров, тогда как большинство людей в мире довольствуются 2–3 литрами в день, а иные не имеют и того.

Для содержания пятимиллиардного населения планеты потребовалось использование 27 % суши под поля и пастбища. Остается еще 28 % лесов и 45 % пустынь, в число которых входят Антарктида, Гренландия, Сахара, Калахари и постоянно растущие промышленные пустыни и эродированные территории. Ежегодно численность людей увеличивается на 90 млн чел. Уже сейчас треть населения не получает необходимого количества калорий. Для обеспечения одного человека продуктами питания необходимо в среднем (в умеренных зонах) 0,5 га почвы. Сейчас в мире на одного человека приходится 0,14 га, тогда как в России можно при желании получить в личное пользование от двух до двадцати гектаров земли.

Примерно 43 % каменного угля мира залегает на территории бывшего СССР, 29 % — в Северной Америке, 14,5 % — в странах Азии и 5,5 % в Европе, на весь остальной мир приходится только 8 %. По данным Б. Скиннера (1989 г.), к 2020 г. уголь снова станет господствующим топливом на планете, так как запасы нефти и газа катастрофически иссякают, а атомная энергия не превращается в бензин, а ее использование чревато радиоактивным загрязнением планеты. Приближается не искусственный кризис, а естественный, гро-

зящий экономическим, политическим и социальным хаосом. Как сказал американский профессор К. Солберг, демократия целиком зависит от нефти, без нефти нет свободного предпринимательства¹.

На долю природного газа приходится 21 % всей возобновляемой ископаемой энергии Земли. В результате чрезвычайно интенсивного использования нефти газ будет основным энергоносителем XXI в. На территории России находится до половины разведанных запасов этого вида топлива [6].

Железо является одним из трех китов, поддерживающих цивилизацию. Среди главных производителей чугуна и стали в мире обеспечены собственной рудой только Россия, Бразилия и Канада. При этом выплавка металла у нас в 10 раз больше, чем в Бразилии и в Канаде.

Россия обладает третьей частью мировых запасов лучшей по качеству меди.

В России добывается около 25 % мирового объема алмазов, никеля, серебра. Мы полностью обеспечены марганцем, платиной, цинком, золотом, ванадием, свинцом и другими редкими металлами.

Площадь сельхозугодий на душу населения в 1988 г. составила в СССР 2,9 га, сейчас еще больше. На каждого жителя нашей страны приходится 11,7 условных единиц ресурсов, в то время как на жителя США — 2 единицы, а на жителя Западной Европы — 0,067 единицы. Иными словами, каждый из нас в 6 раз богаче американца и в 17 раз богаче любого среднего европейца [7].

Помимо технических и экологических имеются институциональные (культурные) аргументы в пользу резкого ослабления рыночных инструментов в управлении стратегическими ресурсами.

Невозможность и недопустимость владения природными ресурсами только частным образом воплощается в народных традициях и убеждении «земля — Божья», отмеченном в менталитете славян, мусульман и индусов.

Русские в основной своей массе не считали хозяйствование на земле только средством обеспечения своего существования или способом обогащения. Для них всегда это было нечто большее, связанное со всей их духовной жизнью. Они были убеждены, что по проис-

¹ Цит. по: Экологическая безопасность России — необходимое условие реализации национальной идеи // Вестник учебно-методического объединения по образованию в области природообустройства и водопользования. 2010. № 1. С. 219–237.

хождению своему и по существующему и ныне порядку вещей она принадлежит Богу. Это народное воззрение неоднократно отмечалось наблюдателями и исследователями XIX в., но чаще всего о нем вспоминали в связи с обычно правовыми нормами собственности на землю.

Наиболее четко использование народного понятия «земля Божия» в обычном праве было определено в труде Ф. Щербини «Сольвычегодская земельная община» [8]. Автор выделил несколько категорий в крестьянских понятиях о правах на землю.

1. Божья земля — это свободные, незанятые, пустые земли; их можно распашивать или косить на них траву, рубить лес, охотиться, ловить рыбу. Если начальство не разрешало пользоваться пустопорожними землями и привлекало за это к ответственности, крестьяне считали это несправедливым, хотя в это же время крайне щепетильно относились к посягательствам на чужую собственность. Но пустопорожние государственные земли они таковой не считали. Автор приводит крестьянское рассуждение на этот счет: «Зачем же и земля, как не затем, чтобы пользоваться ею?» Пользоваться, значит, и трудиться, а трудиться, значит, и владеть.

2. Общественная, или мирская земля — это земли конкретных общин с определенными границами; ими владеют все члены мира общины, и крестьяне никогда не считают эти земли ничейными, даже если они окажутся в какой-то части пустопорожними.

3. Надел — часть общинной земли; ею пользуется конкретный крестьянин со своей семьей.

4. Новина, или распашь — вновь поднимаемая земля, часть мирской.

5. Собственная земля, или частная земельная собственность. Поставленное в ряд с другими народными обозначениями разных уровней прав на землю, понятие «Божья земля» означает, казалось бы, лишь какую-то часть территории — с максимальными возможностями свободного пользования. Но здесь, по существу, присутствует понимание того, что вся земля — Божия изначально; просто в данной категории земель это ее свойство наиболее заметно, а в других как бы заслонилось разными отношениями мирской жизни¹.

Представления русских крестьян об ограниченности любых прав на землю, поскольку истинный собственник ее — Сам Бог, вполне соот-

ветствует определению Священного Писания: «Землю не должно продавать навсегда, ибо Моя земля: вы пришельцы и поселенцы у Меня» (Лев. 25, 23).

Это трепетное, благоговейное отношение к земле проявлялось не только и не столько в отдельных высказываниях, сколько во всем строе хозяйствования, обнаруживающем внимательное, предельно ответственное исполнение трудовых задач, основанное на глубоком эмпирическом знании, накапливаемом из поколения в поколение и деталям в обработке почв, уходе за культурами, сборе урожая. Именно такой подход и является той основной традицией земледелия, которая заслуживает использования и ныне.

В исламе в отношении собственности действует «концепция наместничества», где собственник — сам Аллах. Поэтому владелец собственности в ответе за благосостояние всего общества. Сокровище не должно оставаться втуне, должен происходить прирост товаров и услуг, а не денежной массы. Собственность должна делиться при наследовании в равных долях для каждого колена родства.

Мусульманские авторы многократно подчеркивают социальный долг собственности, отвергают частную собственность на природные полезные ископаемые (например, нефть, воду) и признают за государством право ограничивать свободу распоряжения средствами производства, чтобы подкорректировать давший сбой рынок².

Здесь, как и в некоторых других религиях, земля объявляется творением Аллаха и поэтому его собственностью, люди же в той или иной мере — пользователями этого блага. И купеческому, и бедуинскому населению Аравии понятие частной собственности на землю было чуждо, так как оно не занималось земледелием. Однако позднее эти взгляды претерпели определенную модификацию. Хотя тот факт, что обычные земли как таковые не могут являться чьей-либо частной собственностью, не ставился под сомнение, реальность феодальных отношений заставила признать халифа (как представителя Аллаха на земле) верховным собственником, а феодальную знать — условным владельцем земли, причем наличие этой собственности было обусловлено соответствующей службой, обычно военной [9].

¹ Большая энциклопедия русского народа [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusinst.ru/articletext.asp?rzd=1&id=447&abc=1>.

² Нинхаус Ф. Ислам и государственность. Заметки по поводу совместимости религии, демократии и рыночной экономики // Международная политика. 2002. № 3. С. 11–17.

Концепция «опекунства» была и у Махатмы Ганди. Он в соответствии с древними индийскими традициями считал, что богатство создано Богом и дано людям во временное пользование, опекунство, как бы в аренду. И за его эффективное использование на пользу всем людям его земной владелец будет отвечать после смерти. Принцип опекунства — краеугольный камень в экономической системе Ганди. Он верил, что этот принцип обеспечит переход настоящего капиталистического порядка

в уравнильное общество. Он настаивал, что этот принцип дает шанс имущему классу изменить себя. Развивая свою точку зрения, в дальнейшем он писал, что этот принцип не признает права на собственность, кроме того, чем общество позволит владеть для общего блага; человек не имеет права владеть богатством, не учитывая интересы общества; характер производства должен определяться общественными потребностями, а не личными интересами.

Список источников

1. Привалов Н. Г. Третий путь России. Новая надежда в XXI веке. — Екатеринбург: Уральское изд-во, 2012. — 432 с.
2. Харченко О. О., Казанцев А. А. Россия и мир в 2020. Прогнозы зарубежных аналитиков. — М.: МГИМО-Университет, 2006. — 36 с.
3. Губайдуллин А., Кампанер Н. Газ в Европе. Есть ли альтернатива? // Россия в глобальной политике. — 2006. — № 1. [Электронный ресурс] URL: http://www.globalaffairs.ru/number/n_6308.
4. Лаверов Н. П., Козицын А. А., Митин А. Н. Зачем России Удочан. — Екатеринбург: Издательский дом Пироговъ, 2004. — 320 с. — С. 17.
5. Новоженев Ю. И. Глобализм и социобиология: сб. статей. — Екатеринбург: Банк культурной информации, 2009. — 241 с.
6. Привалов Н. Г. Экономика некоммерческого сектора. Екатеринбург — М.: Уральское издательство — Большая медведица, 2009. — 431 с.
7. Кимельман С. А. Экономика рентных отношений в современном российском недропользовании // Записки горного института. — 2011. — Том 191. — с. 9 — 29.
8. Щербина Ф. А. Сольвычегодская земельная община // Отечественные Записки. — 1879. — № 7, 8. — С. 72 — 76.
9. Назаренко В. И. Национальные конфессиональные проблемы и земельный вопрос // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2002. — № 10. — С. 16–23.

Информация об авторах

Иваницкий Виктор Павлович — доктор экономических наук, профессор кафедры финансовых рынков и банковского дела, Уральский государственный экономический университет; ведущий научный сотрудник, Институт экономики УрО РАН (Российская Федерация, 620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45; 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, д.29; e-mail: nvp@usue.ru).

Привалов Николай Геннадьевич — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической теории и экономической политики, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Российская Федерация, 191023, г. Санкт-Петербург, Набережная Канала Грибоедова, 30/32; e-mail: NS-privalov@mail.ru).

For citation: *Ekonomika regiona* [Economy of Region], — 2016. — Vol. 12, Issue 1. — pp. 296-302

V. P. Ivanitsky^{a), b)}, **N. G. Privalov**^{c)}

^{a)} Institute of Economics of the Ural Branch of RAS (Ekaterinburg, Russian Federation)

^{b)} Ural State Economic University (Ekaterinburg, Russian Federation)

^{c)} Saint Petersburg State University of Economics (St Petersburg, Russian Federation)

Management of Strategic Resources as a Function of the Russian State

The function of the state — the management of strategic resources — becomes relevant on the threshold of the post-market economy and global depletion of mineral resources. The economic and political situation in the world is aggravated by the crisis of state system as the institution of management. In the article, the approach to the definition of the strategic resources of the state is presented. The examples of measures taken by the modern states to overcome this crisis are given. The thesis that the possession of strategic resources at the crisis moments of history becomes the essential tool in the political, economic and military confrontation of powers is proved. The question of the politicization of the market of mineral resources is brought up, and the current examples of such phenomenon are given. In the article, the arguments that the management of strategic resources in the near future will become the monopoly of the state are adduced. This implies a sharp weakening of the private part in this domain/sphere as it is in the interest of survival of the state and populace. The problem of the global depletion of mineral resources which influences the management of strategic resources is considered. The statistical analysis of mineral wealth in Russia and in the world is provided. Institutional (cultural) arguments for the sharp weakening of market tools in the management of strategic

resources are analysed. The genesis of the study of the mentality of Slavs, Muslims and Hindus is given, according to which the only private possession of natural resources would be impossible and inadmissible. In the article, the various options of the growth of the state influence on the strategic resources in the new economic policy developed in Russia are offered.

Keywords: management of strategic resources, depletion of mineral resources, energy security, growing influence of policy on the economy, state control over strategic resources, balance in public systems

References

1. Privalov, N. G. (2012). *Tretiy put Rossii. Novaya nadezhda v XXI veke [The third way of Russia. New hope for the XXI century]*. Ekaterinburg: Uralskoye izd-vo Publ., 432.
2. Kharchenko, O. O. & Kazantsev, A. A. (2006). *Rossiya i mir v 2020. Prognozy zarubezhnykh analitikov [Russia and the world in 2020. Forecasts of the foreign analysts]*. Moscow: MGIMO-Universitet Publ., 36.
3. Gubaydullin, A. & Kampaner, N. (2006). *Gaz v Evrope. Est li alternativa? [Gas in Europe. Is there an alternative?]*. Rossiya v globalnoy politike [Russia in global policy], 1. Retrieved from: http://www.globalaffairs.ru/number/n_6308.
4. Laverov, N. P., Kozitsyn, A. A. & Mitin, A. N. (2004). *Zachem Rossii Udokan [Why Russia need Udokan]*. Ekaterinburg: Pirogov Publ., 320.
5. Novozhenov, Yu. I. (2009). *Globalizm i sotsiobiologiya: sb. statey [Globalism and sociobiology: collection of articles]*. Ekaterinburg: Bank kulturnoy informatsii Publ., 241.
6. Privalov, N. G. (2009). *Ekonomika nekommercheskogo sektora [Economy of noncommercial sector]*. Ekaterinburg — Moscow: Uralskoye izdatelstvo Publ. — Bolshaya medveditsa Publ., 431.
7. Kimelman, S. A. (2011). *Ekonomika rentnykh otnosheniy v sovremennom rossiyskom nedropolzovanii [Economy of the rent relations in modern Russian subsurface management]*. *Zapiski gornogo instituta [Notes of the Mining Institute]*, Vol. 191, 9–29.
8. Shcherbina, F. A. (1987). *Solyvchegodskaya zemelnaya obshchina [Solyvchegodsky land community]*. *Otechestvennyye Zapiski [National notes]*, 7, 8, 72–76.
9. Nazarenko, V. I. (2002). *Natsionalnyye konfessionalnyye problemy i zemelnyy vopros [The national confessional problems and the land question]*. *Imushchestvennyye otnosheniya v Rossiyskoy Federatsii [The property relations in the Russian Federation.]*, 10, 16–23.

Authors

Viktor Pavlovich Ivanitsky — Doctor of Economics, Professor, Department of the Financial Markets and Banking, Ural State Economic University; Leading Research Associate, Institute of Economics of the Ural Branch of RAS (62, 8 Marta St., Ekaterinburg, 620144; 29, Moskovskaya St., Ekaterinburg, 620014; Russian Federation; e-mail: nvp@usue.ru).

Nikolay Gennadevich Privalov — Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of the Economic Theory and Economic Policy, Saint Petersburg State University of Economics (30/32, Griboyedov Canal Embankment, St. Petersburg, 191023, Russian Federation; e-mail: NS-privalov@mail.ru).